

Шесть лет спустя

И вот сейчас я сижу на голом и холодном полу, пытаюсь сосредоточиться на собственном сознании, чтобы отстраниться от мира. Помещение три-на-три, в котором я находился, было девственно пустым. Только кровать стояла около одной из стен. Больше ничего.

Сейчас во мне преобладал гнев. Я всем своим нутром хотел уничтожить всё и всех здесь находящихся. Но самым ненавистным был начальник всей этой организации. Я не знаю, как его звали. Только тот псевдоним, что он сам мне сказал. Высший. Так этот монстр в человеческом облики себя называет.

Он пришёл к нам, когда мне было четырнадцать. Я только-только научился поднимать в воздух вещи до килограмма. Это, конечно, ожидаемо, но после того, как мои ноги полностью атрофировались, приступы прекратились. После этого мои странные способности стали проявляться чаще. Я старался нащупать ту точку опоры, с которой всё и начинается, но получилось у меня это только через год.

Хотя я не сказал бы, что результатов вообще не было. Они были. Например, я точно мог определить, что вот сейчас смогу использовать свою силу, а также отменить её действие. Поэтому, когда я почувствовал, что могу сам поднять что-то в воздух, радости моей не было предела.

Только до того момента, пока я не попытался поднять что-то в воздух. Мне казалось, что на меня навалилась целая гора, а не маленькая кружка весом в пятьсот грамм. Да, тогда я понял, что мои способности только в самом начале развития и потребуется очень много времени, чтобы довести их до максимума.

И вот через год приходит Он. Седой, с доброй улыбкой на своём морщинистом лице и предложением, от которого невозможно отказаться. Он откуда-то узнал, что я имею необычными способностями и предложил свою помощь в их развитии, а также абсолютную защиту и мне, и моим родным. Родители сразу хотели было отказаться, но старик завернул всё так, что это сугубо мой выбор и они не имеют права решать за меня.

Я по своей глупости и наивности повёлся на его добродушный вид и согласился. Потом мне дали подписать контракт, а дальше приехали какие-то люди и повезли меня куда-то за город. Родителей тоже забрали, но отвезли в другое место.

На месте назначения мне предстал большой комплекс строений. Меня сразу посадили на коляску и повезли в одно из зданий, потом завезли в лифт, который сразу же закрылся за моей спиной. Раздался звук шипения и внутрь лифта повалил какой-то газ. Мне сразу же захотелось спать, но я пытался сопротивляться дрёме. Хотя это ничего не изменило. Я всё равно заснул.

Что было потом, я не знаю, так как очнулся в пустом помещении с одной кроватью и каким-то ошейником на шее. Тогда мне стало страшно и я ползком направился к двери начал стучать по ней, зовя хоть кого-нибудь. Через некоторое время к двери кто-то подошёл и начал её открывать. Я уже хотел начать задавать вопросы по поводу своего нахождения здесь, как меня ударили по лицу и захлопнули дверь со словами: «Опять новенький буянит. Ничего такого, парни». В тот момент я понял, что попал и попал крупно.

В этот день мне даже поесть ничего не принесли и я так и уснул голодным. На следующее утро (или когда меня там разбудили) за мной пришли, а потом снова куда-то повели. Я было снова хотел начать задавать вопросы, но вспомнил вчерашнюю оплеуху и передумал. Пройдя по лабиринту коридоров, меня привели к кабинету с номером семьсот сорок три. Внутри были

какие-то приборы с неизвестной мне техникой. Что было дальше я не могу назвать иначе, как пытки, так как меня напичкали разными препаратами для большей эффективности последовавших тренировок.

Вот эти самые тренировки я помнил отчётливо, как будто они въелись мне в подкорку мозга, а что было дальше, как в тумане. Похоже я вырубился в процессе и меня отнесли в свою «комнату». Но давайте перейдём к самим тренировкам. Во-первых, после всех принятых препаратов я смог поднять больше килограмма веса и мне это ничего не стоило. Только больше трёх я всё равно не смог осилить. Во-вторых, мне, кроме как поднимать, надо было управлять самим полётом вещей. В-третьих, ко мне подсоединили разные проводки, которые просчитывали мои действия и показывали, какие из них лучше всего сказываются на развитии моей способности.

В таком темпе пошли дни. Наверное, будь я обычным ребёнком, то давно бы устроил истерику и отказывался бы выполнять все те действия, что мне говорили делать. Но это оказалось не так, ведь психологически я уже успел повзрослеть и моя личность уже давно сформировалась. Таким образом, переживать стрессовую ситуацию мне было легче. Я стал выжидать. Да, я ждал удобного момента, чтобы сбежать из этого места.

И я ждал. Месяц, два, шесть, год... Прошло уже полтора года с того момента, как меня сюда привезли. Мне уже было известно почти всё в этом здании: его строение, посты охраны, где находятся выходы и так далее. За месяц до этого момента я начал подготавливаться к своему побегу и вот сейчас как раз настал тот самый шанс, когда у меня уже всё было готово и оставалось только начать.

Рано утром ко мне зашёл охранник, чтобы принести завтрак и осмотреть помещение. Не найдя ничего подозрительного, он начал уходить. Я своим телекинезом начал бережно вытаскивать ключ от своей камеры у него из кармана, а своим телом ненавязчиво закрыл обзор на это камере на потолке в углу помещения.

Когда охранник вышел, то по слепой зоне камеры начала двигаться одна маленькая электросхема, которая быстро добралась до искомого объекта и проникла в щель в корпусе. Так, первая часть плана успешно завершена и теперь в камере будет играть запись того, что было вчера утром. Идём дальше.

Незаметно проделываю тот же фокус с другой камерой, которая следит за моим помещением снаружи. Хорошо, что тут двери с решётками и через них спокойно может пролезть такой маленький предмет. Жду, когда снаружи охранник дойдёт до своей комнаты. И вот слышу звук закрывающейся двери. Пора. Использую телекинез на собственном теле, ведь без него просто не могу передвигаться. Медленно открываю дверь и выглядываю наружу. Никого нет, поэтому можно двигаться дальше.

Миновав сеть коридоров и объективы камер, я добрался до лифта. Он был тут один. И это тот самый важный момент, после которого я не знаю, что будет дальше, так как не имею ни малейшего понятия, что меня ждёт наверху.

А наверху меня ждала засада. Куча вооружённых людей, направивших на меня своё оружие, и трое знакомых людей, стоящих немного позади. Первыми двумя были мои родители, а вот третьим был... тот самый старик, который тогда так и не назвал своего имени. В этот момент я почувствовал отчаяние, ведь двое самых дорогих мне людей были под прицелом и в наручниках.

Потом заговорил Он, предварительно назвавшись Высшим. Так вот, Высший начал объяснять, что я поступил неправильно, решив сбежать отсюда, ведь подписал контракт. Затем сказал, что за такие поступки нужно наказывать и меня ударило током. Это был тот самый ошейник, который сдерживал мою силу, а ведь за полтора года тренировок я продвинулся до того, что могу поднимать под сотню кило и не вспотеть. Только в ошейнике весь этот прогресс не имеет значения, ведь в нём я могу поднять не больше пятисот грамм. Хотя он не позволяет только внешне проявляться моей способности, но внутри своего тела я могу её свободно использовать.

Про электрический удар мне стало известно только сейчас. Отчаяние и боль полностью завладели мной и я захотел отстраниться от мира. Снова. И это у меня получилось. Я почувствовал лёгкость и увидел своё тело так, как будто смотрел снаружи, со стороны, но в тоже время я был внутри. А ещё почувствовал... злорадство? Но почему? Над кем мне злорадствовать? Не над собой же?

Только через некоторое время я понял, что это не мои чувства, а кого-то другого. Я-снаружи осмотрелся, пока я-внутри корчился от боли. Когда мой взгляд упал на Высшего... то я сразу понял, что это именно он чувствует это самое чувство, хотя по виду и не скажешь. Его добродушная улыбка никак не вяжется с тем, какую эмоцию он сейчас испытывает.

Тогда я обнаружил ещё две своих способности, которые потом стал называть Эмпатией и Выходом. После моей попытки побега меня ещё немного помучили и снова отправили в свою камеру. Только на этот раз полностью лишили Телекинеза, а вместе с этим и Выхода. А вот Эмпатия почему-то работала.

Теперь мои тренировки проходили в полностью изолированной комнате, где мой ошейник на время отключали, но дальше этого помещения мои способности не работали. В такие моменты мои чувства, словно взрывались. Я даже мог использовать Выход, но опять же не мог заглянуть за пределы этой комнаты.

Это продолжалось целых два с половиной года. До этого самого момента. Только что ко мне заходил Высший, он и раньше это делал, но сегодня он сказал, что через несколько часов состоится мой экзамен и если я его провалю, то моих родителей ждёт печальная участь. Поэтому мне сейчас следовало успокоиться, а не пороть горячку.

Через некоторое время я смог успокоиться и ко мне снова пришёл Он. Я чувствовал его предвкушение в ожидании чего-то, а ещё небольшое сомнение, но оно было настолько мизерным, что его полностью задавило первое чувство. Вскоре мы подошли к одной из дверей, но я точно помню, что её тут не было. Какая-то пристройка, которую только недавно сделали?

— Приветствую вас, мои дорогие гости! — неожиданно сказал Высший, когда открыл дверь и вошёл внутрь. — Сегодня вашему вниманию я представляю проект под названием «Пси»!

Я зашёл в большой зал, где на трибунах сидели какие-то люди с безразличными лицами, но когда Он договорил последнюю фразу, то у многих из них лица стали заинтересованными. Мне даже стало не по себе от их взглядов. Дальше Высший одухотворённым голосом расписывал меня и мои силы и в конце добавил:

— Сейчас он продемонстрирует вам всё сам! Снимите ограничитель! — и тише, чтобы его услышал только я, — Выкинешь что-нибудь и твоим родителям придёт конец. — Но я чувствовал, что что-то тут точно не так.

Как только с меня сняли все ограничения, я использовал Выход, чтобы всё тут осмотреть, а моё тело начало выполнять отточенные действия. А пока все люди здесь восхищались моими

способностями, мне удалось вылететь сквозь стены и начать осматривать всё строение. И действительно, в одном из помещений я обнаружил своих родителей... мёртвых родителей. В тот самый момент во мне что-то сломалось.

Пришёл в себя я, когда передо мной на полу лежал Он и что-то кричал мне. От него исходил суверенный ужас. Вокруг было много изувеченных тел и крови. И мне стало понятно, что только что убил кучу людей. Сам. Без помощи посторонних предметов. Своей Силой. Но я не чувствовал абсолютно ничего. Ни радости, ни грусти. Мне было всё равно. Я перевёл взгляд на Него.

— Ты говорил, что ты высший? — произнесли мои губы безразличным голосом, отчего тот замолчал и стал смотреть на меня, — Тогда я заберу у тебя твоё прозвище, — и махнул собственной рукой в сторону этого биологического мусора.

Он даже не успел осознать моих слов, как разлетелся на тысячи кусочков, но ни одна капля крови не попала на меня. Я стоял и понимал всё больше, что это место нужно уничтожить. Поднявшись в воздух, я пролевитировал наверх и просто смял материал надо мной, сделав в потолке дыру, которая уходила на самый верх до поверхности земли.

Всё подо мной начало рушиться и, как только я добрался до поверхности, всё здание ушло под землю. Через несколько минут весь комплекс был погребён мною. Дальше мною было решено уйти отсюда, но не успел я отлететь от этого места, как недалеко от меня показалась трещина в воздухе. Она стала расширяться и вскоре передо мной оказалось какое-то искривление в пространстве.

Посмотрев туда, я увидел... себя. Но поупитанней и более живым. В общем, лучше, чем я выгляжу сейчас — кожа да кости. Меня это заинтересовало и я подошёл поближе. Тот «я» спал на кровати и ни о чём не переживал. Это было видно по его умиротворённому лицу. Мне стало завидно. Почему у того «меня» всё хорошо, а у меня нет!

И тут эта трещина начала закрываться. Моё негодование отразилось на моём лице и я решил кое-что попробовать. Мною было принято решение использовать Выход, что и сделал, отлетев от своего тела и полетев прямо в эту трещину. Пролетев через неё, я как будто лишился почти всех своих сил, но желаемого добился — передо мной сейчас находился спящий «я».

<http://tl.rulate.ru/book/57980/1481687>